

Омурова Б.Н.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЯ

B.N. Omurova

PROSPECT SOF THE CHINA'S POLITICAL MODERNIZATION

УДК 323.2(510)

В данной статье автор проводит анализ будущего политических реформ в Китае.

Ключевые слова: *Китай, политическая система, модернизация, социализм с китайской спецификой.*

In the given article the author makes analysis of the political reforms' future in China.

Key words: *China, political system, modernization, socialism with Chinese characteristics.*

Распад СССР в 1991 году обусловил победу капиталистического лагеря в лице Запада, а вместе с тем выявил недостатки социалистической системы. Либеральная демократия и западная модель развития стали с тех пор набирать еще большую популярность и рассматриваться мировым сообществом как единственный правильный путь. Примером может послужить стихийный переход бывших советских республик к капиталистическим, рыночным отношениям и построению государства на принципах демократии. На первых порах многие люди в этих странах испытывали эйфорию от неожиданно обретенных прав и свобод, но последовавшая за этим череда политических, экономических, социальных проблем остудила порыв всеобщего ликования. Глобальный кризис, развернувшийся в последние годы на мировой арене, продемонстрировал важность преобразований в сложившихся политической, социальной системах. В этой связи социалистический и авторитарный Китай, сумевший оградить себя от последствий мирового кризиса, сохранить свою стабильность и более того, не растерять импульсы развития, привлек внимание многих представителей интеллектуальной элиты. На сегодняшний день существует мнение о том, что опыт КНР может стать альтернативой западному опыту и послужить универсальным примером для модернизации. Но стоит отметить, что модернизационные процессы в Поднебесной пока еще не завершены. В связи с этим возникает вопрос, каковы будут результаты столь масштабной кампании, какой станет экономика, а самое главное политическая система этой страны. Сможет ли правящая коммунистическая партия сохранить монополию на власть, или все же появятся другие политические силы, способные выступить с ней наравне в борьбе за ключевые позиции?

III пленум ЦК КПК 11-го созыва открыл новую страницу в истории Китая. Руководство страны под эгидой прагматичного политика Дэн Сяопина взяло курс на преобразования, нацеленные вывести КНР на один уровень с развитыми странами, построить

«социализм с китайской спецификой», а главное обеспечить процветание всего китайского общества. С тех пор сменилось не одно поколение лидеров, но каждое из них упорно продолжает политику реформ, начатую более тридцати лет назад, показывая тем самым преемственность идей, последовательность действий и стабильность в китайской структуре власти. Необходимо отметить, что приоритет всегда отдавался экономическим реформам, так как решения экономических задач представлялось делом первостепенной важности. Перед началом модернизации в Китае в 70-е годы ощущался острый недостаток продовольствия, население страдало от голода и нищеты, повсюду чувствовалась атмосфера социальной напряженности. Страна, пережившая не одно народное волнение, и на сей раз была под риском дестабилизации. Китайские власти сумели вовремя отреагировать на вызовы, решившись на трансформацию командно-распределительной экономической системы. КНР должен был достичь высокого уровня экономического роста и подъема производительных сил путем обеспечения все большей экономической свободы негосударственным субъектам хозяйствования и одновременно сохранения руководящей роли государства в экономике. Так в Китае зародилось понятие «социалистической рыночной экономики», являющееся альтернативой западному капитализму, и включающее в себя широкий спектр форм собственности, но все же, с преобладающей общественной формой, государственной и общественной собственностью. А в 1999 году в Конституцию КНР были внесены поправки о том, что индивидуальные и частные предприятия отныне являются важной частью социалистической рыночной экономики. Позже эти изменения отразились и на политической линии коммунистической партии. В частности, тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь в одном из своих выступлений отметил, что КПК выражает теперь не только интересы рабочего класса, но и интересы остальных слоев населения. Данные слова, по сути, означали расширение социальной базы коммунистической партии. Как следствие, ряды КПК стали пополняться частными предпринимателями.

Важно отметить, что мудрость китайских реформ заключается в поэтапности этих изменений и в отказе от методов шоковой терапии, форсированной приватизации, что в свою очередь, уберегло страну от различного рода социальных катаклизмов. Еще одна особенность кроится в синтезе традиционного и западного опыта. Результат не заставил себя

ждать, сегодня Поднебесная – это вторая экономическая держава мира, вытеснившая с этих позиций Японию. Китай в XXI веке – это больше не та отсталая аграрная республика, которой она являлась более тридцать лет назад. За эти три десятилетия страна повысила свои показатели ВВП в 16 раз [1, с.328]. В период председательства Ху Цзиньтао КНР удалось увеличить золотовалютный запас с 286 млрд. до 3,3 трлн. долларов США; довести объем внешней торговли до колоссальных цифр в размере 3,6 трлн. долларов; выйти на первые и вторые места во многих значимых отраслях, таких как производство автомобилей, протяженность скоростных железных дорог и автострад, объем авиаперевозок. Показатели ВВП выросли с 1 тыс. долларов в 2002 году до 5,4 тыс. в 2011 году. Пекин достиг большого прогресса в пилотируемой космонавтике и полетах китайских аппаратов к Луне. Поднебесная смогла обрести большой авторитет на мировой арене. Все более или менее важные решения по международным вопросам принимаются при участии этого государства. Китай имеет огромный политический вес в крупных международных организациях, таких как АТЭС, G-20, БРИКС, ШОС и т.д.[2]. И это еще не весь перечень достижений предыдущего поколения руководителей.

Все выше перечисленные факты позволяют судить о том, что китайские лидеры на верном пути. Однако, конечно, нельзя утверждать, что все в Китае идеально. В стране еще существует множество нерешенных проблем, представляющих угрозу стабильности государства, авторитету власти, а также дальнейшим модернизационным процессам. К ним можно отнести резкий разрыв в уровнях доходов населения, неравномерность развития регионов. Так, например, по уровню жизни наиболее процветающая провинция опережает менее развитую в 25 раз, а средний душевой доход городских жителей в 5-6 раз больше, чем у крестьян. Также проблему представляют рост безработицы; расширение потребностей населения при ограниченности ресурсов; рост цен на товары первой необходимости; повышение цен на рынке жилья; неразвитость сферы социального страхования; экологический кризис. Все большую обеспокоенность вызывает коррупция во властных структурах. Об этом упоминал в своей итоговой речи бывший глава государства Ху Цзиньтао на XVIII съезде, прошедшем в ноябре 2012 года. Он отметил, что коррупция стала «ржавчиной, разъедающей общество». Этим пороком охвачены чиновники как в центре, так и в регионах. Среди нашумевших коррупционных скандалов фигурируют дело Бо Силая – бывшего члена Политбюро ЦК КПК и экс-министра железных дорог Лючжицзюня. Большой резонанс вызвала статья в одном из американских изданий об астрономическом состоянии в размере нескольких миллиардов долларов, принадлежащем близким родственникам бывшего премьер-министра

КНР Вэнь Цзябао. Данные вопросы требуют безотлагательного решения, иначе они будут тормозить движение страны вперед. Понимая это, китайские лидеры стараются проявлять быструю реакцию и гибкость в преодолении возникающих барьеров. Немало гибкости и профессионализма им потребуется и в вопросах дальнейшей политической модернизации. Уточним, что политическая модернизация – это переход отсталых, традиционных обществ к современным моделям политической системы.

В процессе трансформации, экономика постепенно начинает «вырастать» из существующих политико-идеологических рамок. В Китае проявляются тенденции, несопоставимые с привычными представлениями о социализме. В обществе наблюдается расслоение, люди лишаются социальных гарантий вроде бесплатного распределения жилья, бесплатного образования и медицины. Появляются новые социальные группы, к которым относятся предприниматели, представители среднего класса. Вполне возможно, что в будущем, они начнут открыто конкурировать с компартией, а также требовать больше простора для самореализации, больше прав и свобод. В связи с этим, китайские политические круги постоянно озвучивают свою готовность проводить политическую модернизацию, устанавливать в стране идеалы свободы и равенства. К тому же, как они утверждают, преобразования необходимы ради сохранения достигнутых успехов в экономике и дальнейшего процветания страны. Но при этом они ясно дают понять, что не приемлют западной буржуазной демократии и не допустят копирования существующей там политической системы. И это вполне логично, так как плюрализм идей, принцип разделения властей, многопартийная система и другие западные идеи вступают в полное противоречие с китайской политической традицией. Это подмечал еще Дэн Сяопин, в его же время стала пропагандироваться концепция о построении социалистической демократии с китайской спецификой. Согласно ей суть реформы политической системы заключалась не в разрушении социалистического строя по мере либерализации экономики, а в усовершенствовании существующего административно-политического механизма. Политико-идеологическая либерализация запрещалась. Демократизация сводилась к улучшению установившейся системы представительных органов власти, внедрению демократических начал в их работе, уменьшению управленческого аппарата, четкому разграничению полномочий между партийными и административными органами, между центром и местными органами власти, превращению Китая в правовое государство. Важным шагом на пути к политической модернизации в постмаоистский период стало принятие членами КПК решения об отказе пожизненного занятия руководящих постов и

об ограничении времени пребывания на должности двумя сроками. Что же касается непосредственно полномочий лидера, то они тоже были сокращены. Теперь его власть ограничивалась не только временем, но и функциональными обязанностями остальных членов руководства, что оберегало систему от монополизации власти одним человеком, а также от других злоупотреблений. Далее был установлен порядок преемственности власти. Для этого КПК ввела новый порядок непрерывной подготовки кадров высшего ранга. Будущие лидеры, прежде чем занять свой пост, должны проходить соответствующую партийную подготовку и долгий карьерный путь. Новое поколение руководителей, придя во власть, продолжают политический курс своих старших товарищей, продвинувших их к карьерным высотам, тем самым гарантируя стабильность в государстве. Система преемственности также позволяет избежать неопределенностей во время передачи власти и не позволяет «случайным людям» становиться у руководящих позиций. Еще одна особенность, которую можно наблюдать в процессе поиска преемников это принцип соблюдения баланса сил между группами элит. К этим группам относятся «комсомольцы» и «шанхайцы», имеющие некоторые отличия в политических взглядах и подходах. Если первые умеют налаживать контакт с массами, то вторые отлично разбираются в интересах бизнеса. Для того, чтобы государство отвечало интересам всех без исключения страт, и чтобы не было перекосов в ту или иную сторону, на руководящие посты назначаются лица из двух течений. Например, нынешний председатель КНР Си Цзиньпин долгое время был руководителем процветающих приморских районов и хорошо разбирается в специфике зажиточного общества, в то время как премьер Госсовета Ли Кэцян работал в бедных регионах и ориентирован на бедные слои населения [3,с.107].

По мнению Виноградова современная политическая система КНР стала динамичной, легитимной и стабильной благодаря «кумулятивному эффекту» таких элементов, как партия, обладающая монополией на власть; отмена пожизненного пребывания чиновников на высших партийных и государственных постах; принцип периодичной смены руководства; институционализирование механизмов подготовки преемников; легитимизация власти посредством ее идеологической канонизации и постепенный переход власти и постов новому руководителю. Продолжая свою мысль, он отмечает: «Можно сказать, что в Китае сейчас функционирует модернизированная авторитарная политическая система, сохранившая генетические черты традиционной политической культуры и способная эффективно отвечать на вызовы времени» [4,с.93]. Китайские пропагандисты, в свою очередь, отмечают, что благодаря своей политической

организации Китай, в отличие от западных стран, смог выстоять против глобального кризиса. Данный факт, действительно, ставит под сомнение все устоявшиеся стереотипы об исключительности западной модели развития. Критика в адрес недостатков политической системы Поднебесной возможно тоже требует некоторой переоценки. Успехи Китая, таким образом, показывают другим незападным развивающимся странам существование альтернативных путей и индивидуальных «рецептов» развития.

Журналист из Сингапура СунЛючжен, в своей статье «Почему китайская политическая система лучше западной», отмечает, что особенностью Китая является его политический строй, способствовавший достижению больших экономических успехов и выстраиванию, совершенно отличающегося от других, модернизационного курса под названием «Китайская модель». Автор также приводит шесть аргументов в пользу китайского государственного устройства [5]. Первым преимуществом, по его мнению, является однопартийность, благодаря которой удалось сформулировать долгосрочный план государственного развития и гарантировать политическую стабильность. Эта система исключает возможность чередования во власти разных партий с разными позициями и идеологиями, тем самым, исключая срывы в поступательном развитии и реализации крупномасштабных проектов. Второй плюс заключается в высокоэффективности китайской политической системы, в ее умении быстро и результативно реагировать в условиях экстренной ситуации. В качестве примеров он приводит решение последствий одного из крупных землетрясений в истории Китая, произошедшее в 2008 году в Сычуане, а также строительство Третьего Терминала Пекинского Международного Аэропорта в честь Пекинской олимпиады за впечатляюще короткие сроки. Третье – это эффективность в сдерживании коррупции в переходный период. КНР вступил в фазу экономического процветания и социальной трансформации, сопровождающуюся резким ростом коррупции. Но по сравнению с Индией и Россией, переживающих ту же фазу, в Китае уровень коррупции намного ниже. Четвертым достоинством журналист называет ответственность правительства. В отличие от демократических обществ, где после окончания срока правления руководители не несут наказания за свои ошибки, здесь чиновники в любое время должны отвечать за свою некомпетентность, невыполнение обязанностей и проступки. Пятым аргументом является налаженный процесс подготовки и отбора талантливых кадров. И, наконец, шестой аргумент в пользу Китая – это умение одной партии в лице КПК выражать интересы всего народа, а не отдельной его части. На Западе же, по мнению Сун Лючжена, функционирует принцип многопартийности, где каждая партия

защищает интересы лишь определенных групп людей.

Данное сравнение примечательно, но ради трезвого анализа ситуации, ни в коем случае нельзя упускать из вида и недостатки действующей политической системы. К ним относятся те, которые были перечислены выше (разрыв в доходах, в развитии регионов и т.д.), а также отсутствие таких важных аспектов, необходимых в постиндустриальном обществе, как независимое мышление, креативность и инновации. Согласно исследованиям, в случае если КНР сможет реформировать свою политическую систему, то возможность успешной реализации модернизации к 2100 году, повысится до 30 %. В этой связи продолжение политических преобразований имеет важное стратегическое значение.

Сегодня реформаторы, выделяют три важных компонента политических реформ. Первое – это акцент КПК на внутривластной демократии (а не на всенародной), что включает в себя отчеты высших партийных органов, выборы на основе конкуренции, внутривластные дискуссии и т.п. Компартия отказывается от методов политической «шоковой терапии», которые могут способствовать приходу к власти полуграмотных радикалов, и тем самым дестабилизировать обстановку в стране. Вторым аспектом является укрепление верховенства закона. Третий компонент заключается в воспитании ответственных и сознательных избирателей. Для реализации этой идеи проводятся выборы низовых руководителей. Так же выдвигаются следующие тезисы, касающиеся политических преобразований: гарантирование демократических прав народа и его законные интересы; привлечение граждан к управлению делами государства и общества, делами в экономической и культурной сфере на основе законов; решение вопроса с чрезмерной концентрацией и неограниченностью власти, предоставление возможности населению открыто выражать критику по отношению к правительству; установление народного контроля над властью, борьба с деморализацией чиновничества, с коррупцией, со злоупотреблением властью; создание общества равенства и справедливости; обеспечение законности

и справедливости в сфере судопроизводства; оказание всесторонней поддержки наиболее уязвимыми слоями населения.

Как будет складываться политическое будущее КНР вопрос не из легких. Остается лишь предполагать. Но пока известно одно – реформаторы нацелены строить социализм с китайской спецификой, вбирающий в себя демократическую диктатуру народа, систему собраний народных представителей, многопартийное сотрудничество и политические консультации под руководством КПК, национальной автономии, низового самоуправления. При этом они отказываются от копирования западных моделей, хотя допускают изучение их достижений. КПК будет сохранять руководящие позиции. Речи об ее ослаблении и не может быть, так как это чревато пагубными последствиями для всей системы. Пока граждане КНР в целом лояльны к режиму, оппозиция, даже если она есть, то пресекается и не так масштабна. Современные реалии больше демонстрируют эффективность сложившейся политической системы, нежели ее недееспособность. Основываясь на этом, можно догадываться, что пока стихийных оппозиционных движений, недовольств, революций, способных в корне изменить ситуацию не возникнет. Таким образом, страна под руководством КПК будет идти к намеченной цели, базируясь на своей программе развития. Чтобы не отставать от общих тенденций компартия будет «идти в ногу со временем», трансформируясь сама.

Литература

1. Сизикова В.А. Политика социалистической модернизации в Китае после 1978 года: шансы и вызовы. // Социально-гуманитарные знания, №1, 2006.
2. Материалы из выступления Ху Цзиньтао на XVIII-м съезде КПК. // <http://www.russian.people.com.cn>
3. XVIII Съезд КПК: смысл и последствия. Круглый стол. // Мировая экономика и Международные отношения. №5, 2008.
4. Политическая модернизация Китая. // Мировая экономика и Международные отношения. №6, 2011. С.93.
5. Song Luzhen. "Six advantages of China's political system". // <http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2010-03/19>

Рецензент: д.ю.н., профессор Арабаев Ч.И.